

Вестник НГУЭУ. 2022. № 3. С. 154–168
Vestnik NSUEM. 2022. No. 3. P. 154–168

Научная статья

УДК: 339.542

DOI: 10.34020/2073-6495-2022-3-154-168

ТОРГОВЫЕ СОГЛАШЕНИЯ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА: ТЕКУЩИЙ СТАТУС И ПЕРСПЕКТИВЫ

Померлян Евгения Александровна

*Московский государственный институт международных отношений
(Университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации*

pomerlyan_evgeniya@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются основные подходы Евразийского экономического союза торгового блока, созданного в целях поддержания устойчивого экономического роста стран региона, к развитию регионального и межрегионального торгового сотрудничества, в том числе через заключение торговых соглашений. Автором описывается сеть существующих торговых соглашений ЕАЭС, а также формулируются предложения по дальнейшему развитию торговых связей. В статье делается вывод о том, что евразийская интеграция выступает необходимым условием дальнейшего усиления международных торговых и экономических связей в регионе.

Ключевые слова: ЕАЭС, торговые соглашения, региональная интеграция, стратегия развития ЕАЭС

Для цитирования: Померлян Е.А. Торговые соглашения Евразийского экономического союза: текущий статус и перспективы // Вестник НГУЭУ. 2022. № 3. С. 154–168. DOI: 10.34020/2073-6495-2022-3-154-168.

Original article

TRADE AGREEMENTS OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION: CURRENT STATE AND PROSPECTS

Pomerlyan Evgeniya A.

Moscow State University of Integrational Relations (MGIMO) University

pomerlyan_evgeniya@mail.ru

Abstract. The article discusses the main approaches of the Eurasian Economic Union (EAEU), a regional trade bloc created to support the sustainable economic growth of the countries of the region, towards establishing regional and interregional trade cooperation, including through conclusion of trade agreements. The article describes the network of existing EAEU's trade agreements and formulates proposals for further development of trade relations. The article concludes that the Eurasian integration represents a necessary condition for further strengthening of interregional trade and economic ties of the EAEU.

Keywords: EAEU, trade agreements, regional integration, EAEU development strategy

For citation: Pomerlyan E.A. Trade agreements of the Eurasian Economic Union: current state and prospects. *Vestnik NSUEM*. 2022; (3): 154–168. (In Russ.). DOI: 10.34020/2073-6495-2022-3-154-168.

Введение

Евразийский экономический союз (ЕАЭС, Союз) уделяет особое внимание эффективной интеграции в мировую торговую систему. Страны ЕАЭС приложили значительные усилия для того, чтобы стать членами ВТО¹, получили все соответствующие права и взяли на себя обязательства по обеспечению недискриминационной и выгодной торговой среды.

Одним из ключевых направлений развития торгово-экономической политики стран ЕАЭС после формирования Союза стало создание сети преференциальных торговых соглашений (ПТС) с третьими странами, в соответствии со статьей XXIV Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ) [13]. Изначальный выбор в сторону развития регионального сотрудничества был обоснован ростом протекционизма в мире и сложностью достижения большей либерализации рынка в рамках ВТО. В ситуации текущих ограничений, связанных с нарушением глобальных цепочек поставок, вызванных последствиями пандемии коронавируса, а также разрывом большого числа экономических связей на базе санкционных ограничений, задача по формированию эффективной сети региональных торговых соглашений приобрела новую актуальность, а региональные соглашения с торговыми партнерами из категории приоритетных перешли в категорию жизненно необходимых задач [14].

С точки зрения ЕАЭС, ПТС представляют собой эффективные инструменты для улучшения внешних условий для отечественного бизнеса, снижения тарифных и нетарифных барьеров, содействия развитию технического сотрудничества и взаимных инвестиций. Стоит отметить, что стремление к развитию международных торгово-экономических связей является взаимным, поскольку в Евразийскую экономическую комиссию (ЕЭК), регулирующий орган и официальный секретариат ЕАЭС, на регулярной основе поступают предложения о создании преференциальных торговых режимов.

Стремление к развитию торговых соглашений с третьими странами носит прагматический характер. Исторически диапазон преференциальных торговых соглашений стран ЕАЭС был ограничен регионом Содружества Независимых Государств (СНГ) и несколькими странами Восточной Европы. В настоящее время объем внешней торговли ЕАЭС со странами за пределами региона в 19 раз превышает объем торговли внутри региона [4]. В этих условиях не вызывает сомнений, что заключение ПТС с третьими странами может принести хорошие результаты в части развития торгового сотрудничества, что в свою очередь может способствовать экономическому росту и развитию Евразийского региона.

¹ За исключением Беларуси, которая все еще находится в процессе присоединения к ВТО.

Динамика внешней торговли ЕАЭС

По данным Евразийской экономической комиссии, в 2021 г. 85,5 % торговли товарами ЕАЭС пришлось на внешнюю торговлю с третьими странами. Наибольший показатель в процентном отношении к уровню внутренней торговли был зафиксирован у Российской Федерации (93,6 %). На втором месте находится Республика Казахстан (89,8 %), третье место занимает Республика Армения (83,6 %) [5]. Ни для одной из стран Союза не характерно превышение объема внутренней торговли над внешней. По данным 2021 г. общий объем взаимной торговли государств-членов ЕАЭС составил порядка 72,6 млрд долл. США. Объем внешней торговли в 2021 г. был зафиксирован на уровне 844,2 млрд долл. США. Ведущим экспортером и импортером товаров на/с внешних рынков стала Россия (85,1 и 85,2 % соответственно) [5]. Подобная статистика говорит о том, что несмотря на общий негативный экономический фон и усиливающиеся санкционные ограничения, торговля с третьими странами продолжает оставаться приоритетом для государств-членов ЕАЭС, в то время как потребительская емкость регионального рынка не позволяет ему полностью компенсировать объемы, которые были потеряны, в первую очередь, Россией в результате коллективных санкций западных стран.

На момент запуска интеграционного проекта численность населения Союза составила порядка 182 млн человек [6]. В 2020 г. динамика прироста населения по отдельным государствам-членам Союза составляла порядка от –0,04 до 0,17 % [8] (в 2019 г. этот показатель был зафиксирован на уровне –0,02–0,21 % [7]). Отмеченная тенденция подтверждает сохраняющуюся заинтересованность государств-членов Союза в активном поддержании и развитии внешних торговых и экономических связей с третьими странами, не входящими в состав объединения. При этом экспресс-анализ структуры взаимной торговли государств-членов ЕАЭС позволяет говорить о сохраняющемся сырьевом базисе внутрирегионального сотрудничества (торговля минеральными продуктами занимает четверть общего объема торговли [9]). Товары потребительского сектора, отдельные продовольственные товары, а также продукция легкой и сельскохозяйственной промышленности по-прежнему импортируются с территории третьих стран.

Ключевые тренды, влияющие на внешнеторговый курс ЕАЭС

С момента создания фокус ЕАЭС лежал в направлении усиления позиций объединения на международной арене, в том числе посредством заключения ПТС. При этом развитие торговой политики Союза никогда не происходило автономно и всегда испытывало влияние как глобальных, так и региональных трендов. К ключевым тенденциям текущего этапа развития внешнеторгового курса ЕАЭС можно отнести: общее замедление темпов мировой экономики, нарушение логистических цепочек в связи с распространением пандемии коронавируса, а также беспрецедентное санкционное давление на крупнейшую экономику блока.

Замедление темпов мировой экономики. Развитие мировой торговли напрямую зависит от динамики изменений мировой экономики. Так, на протяжении последних нескольких лет мир наблюдал снижение объема промышленного производства. Кроме того, сокращение темпов мировой торговли было обусловлено такими геополитическими и институциональными факторами, как нарастающее количество торговых споров, а также необоснованных ограничений торговли и иностранных инвестиций. Важно понимать, что текущие негативные последствия пандемии коронавируса, проявившиеся в виде низкой конъюнктуры, роста государственного долга и усиления неравенства, наложились на уже существующие проблемы мировой экономики, вызванные последствиями экономического и финансового кризиса 2008–2009 гг. Как результат в последние несколько лет мировая экономика продемонстрировала наименьший за последнее десятилетие рост, не создавая тем самым достаточных предпосылок для устойчивого развития мировой торговли.

Нарушение логистических цепочек ввиду пандемии. Глобальные логистические цепочки и цепочки добавленной стоимости создают возможности для включения в торговлю большего числа стран и создания глобально интегрированных производств, способствуя тем самым развитию мировой торговли. В то же время появление глобальных цепочек мотивировано стремлением к эффективности и консолидации производства в странах, обеспечивающих минимальные производственные издержки.

В последние несколько лет пандемия коронавируса привела к нарушению глобальных цепочек поставок и вызвала сбои во внешней торговле, процессах производства и доставки. Распространение вируса привело не только к перемещению производственных процессов из традиционных юрисдикций, но и к исключению из логистических путей отдельных регионов мира. В результате многие страны стали заинтересованны в снижении рисков и, как следствие, переориентировались на «укорачивание» и локализацию цепочек поставок, переключая фокус с глобальной на региональную торговлю [18].

Наращивание санкционного давления. Раскол в политических отношениях России и Запада в связи с обострением украинского кризиса в феврале 2022 г. привел к введению беспрецедентных санкций в отношении крупнейшей экономики ЕАЭС. Помимо создания прямых экономических потерь (санкции затронули почти все сферы экономики и практически парализовали банковское взаимодействие), санкции также негативно повлияли и на развитие внешнеторговой политики Союза. Так, отдельные юрисдикции начали официально отказываться от продолжения сотрудничества с ЕАЭС (Республика Сингапур). Те же, кто формально подтвердил готовность продолжать сотрудничество, заняли отчасти выжидательную позицию, не отказываясь, но и не продвигая двусторонние торговые и экономические связи с Союзом. Важно также подчеркнуть, что расширение санкционного режима на двух из пяти членов объединения, а также возможность применения странами Запада вторичных ограничений, автоматически повысили общий уровень «токсичности» объединения. Последнее, в свою очередь, существенно сократило число стран, готовых вступить в переговоры по заключению международных торговых соглашений с ЕАЭС.

Регулирование внешнеторговой политики ЕАЭС и механизм заключения торговых соглашений в ЕАЭС

Вопросы внешнеторговой политики ЕАЭС регулируются разделом IX договора о создании ЕАЭС [11], в соответствии с которым внешнеторговая политика Союза направлена на:

- содействие устойчивому развитию государств – членов ЕАЭС;
- диверсификацию экономик стран Союза;
- инновационное развитие;
- развитие торговли и инвестиций через повышение объемов и улучшение структуры торговли и инвестиций;
- дальнейшее развитие интеграционных процессов и Союза как эффективной организации в рамках глобальной экономики.

Как Договор о Союзе, так и национальное законодательство государств-членов определяют ключевые принципы осуществления внешнеторговой политики ЕАЭС среди которых: принцип гласности, обоснованности и объективности, а также защиты прав и законных интересов всех участников внешнеторговой деятельности. Внешнеторговая политика реализуется в первую очередь через заключение торговых договоров с иностранными государствами посредством сразу нескольких инструментов, а именно через заключение международных торговых соглашений, через участие Союза в работе международных организаций, либо через автономное применение мер и механизмов внешнеторговой политики, таких как Единый таможенный тариф ЕАЭС, меры торговой защиты, Общая система тарифных преференций и др.

Все решения о начале и завершении переговоров о преференциальных соглашениях по торговле товарами в ЕАЭС принимаются на высшем уровне Высшим Евразийским экономическим советом. До официального начала переговорного процесса все соответствующие инициативы тщательно изучаются в рамках работы совместных технико-экономических групп, состоящих из представителей как ЕАЭС, так и его потенциальных партнеров по торговым соглашениям. Цель работы совместных исследовательских групп заключается в определении возможных последствий заключения ПТС, выработке рекомендаций по структуре и объему будущих соглашений, а также в определении перечня вопросов, которые необходимо рассмотреть для максимизации положительного результата будущих ПТС для участвующих в переговорах сторон. В ходе этого процесса, принимая решение о начале торговых переговоров, ЕАЭС определяет приоритетные сектора экономики ЕАЭС, которые должны получить преимущества от торговли с новыми партнерами и/или которые могут нуждаться в защите. Кроме того, в расчет принимается потенциал создания кооперативного производства, способность использовать технологии для получения максимальной добавленной стоимости при снижении производственных затрат от построения преференциальных торговых отношений с иностранными торговыми партнерами. Параллельно с работой совместных исследовательских групп рабочие органы Союза также проводят консультации с национальными бизнес-обществами государств-членов, стремясь оценить текущий статус и пер-

спективы расширения сотрудничества с потенциальным партнером. Кроме того, при формировании баланса потенциальных выгод и потерь от будущего соглашения к учету принимаются национальные и инвестиционные программы развития государств-членов. Все это в совокупности позволяет дать максимально объективную оценку последствий заключения торгового соглашения с иностранным партнером.

Перечень стран кандидатов для заключения торговых соглашений формируется на основе предложений стран-членов ЕАЭС, а также инициативных обращений торговых партнеров, направленных в адрес рабочих органов Союза. По заявлениям ЕЭК к настоящему моменту в адрес Союза поступило несколько десятков запросов иностранных государств на заключение ПТС с государствами-членами ЕАЭС.

В соответствии с Договором о создании Союза при заключении международных соглашений с иностранными государствами, международными организациями и объединениями в отношении вопросов наднациональной компетенции ЕАЭС может действовать самостоятельно или при участии государств-членов объединения. Принимая во внимание, что современные ПТС включают в себя весьма широкий перечень вопросов, Союз нередко предпочитает привлекать к работе экспертов национальных правительств, действуя в рамках переговоров как сторона со сложным составом участников. При этом мандат Комиссии ограничен вопросом доступа на рынок товаров, и в случае включения в соглашения вопросов инвестиционного сотрудничества и торговли услугами, переговоры по данным вопросам, в соответствии с Договором о ЕАЭС, переходят в ведение ответственных государственных органов стран-членов Союза [11]. При выборе партнера для заключения ПТС ЕАЭС руководствуются задачей максимизации выгоды для Союза и учета торговых интересов всех государств-членов. Процесс переговоров в среднем длится около двух лет без учета времени, отведенного по подготовку и оценку целесообразности заключения соглашения.

Типы торговых соглашений, заключаемых ЕАЭС

Первый тип заключаемых ЕАЭС торговых соглашений – это классическое соглашение о свободной торговле (ССТ) в понимании статьи XXIV ГАТТ. Следуя международной практике и руководствуясь собственным опытом, ЕАЭС определяет ССТ как всеобъемлющие торговые соглашения, которые выходят за рамки снижения импортных тарифов и включают в себя устранение нетарифных барьеров, договоренности относительно правил по санитарным и фитосанитарным мерам и техническим барьерам в торговле, защите прав интеллектуальной собственности, транспарентности в области государственных закупок, конкуренции, электронной коммерции, устойчивого развития и других вопросов, связанных с торговлей.

ССТ заключаются на наднациональном уровне и охватывают только положения о доступе на рынок торговли товарами. Решения о начале переговоров по преференциальным правилам торговли услугами и инвестициями могут быть приняты только на уровне государств-членов ЕАЭС. В настоящее время соответствующие договоренности включены в два ССТ ЕАЭС:

ССТ ЕАЭС–Вьетнам и проект ССТ ЕАЭС–Сингапур. Преференциальные соглашения по услугам и инвестициям охватывают только торговые отношения между Россией и Вьетнамом и являются неотъемлемой частью ССТ ЕАЭС–Вьетнам. В ходе переговоров с Сингапуром члены ЕАЭС разрабатывали отдельные соглашения по услугам и инвестициям под эгидой совместного ССТ ЕАЭС–Сингапур по торговле товарами. Еще один примером ССТ выступает Соглашение между ЕАЭС и Сербией. Ранее между Республикой Сербия и отдельными странами ЕАЭС существовали независимые друг от друга режимы свободной торговли. Новое соглашение на уровне Союза унифицировало и частично модернизировало договоренности всех стран ЕАЭС с Сербией, а также расширило договоренности о преференциальном доступе на рынок Сербии на Республику Армения и Кыргызскую Республику.

ССТ можно считать одним из наиболее значимых типов международных соглашений в сфере торговой политики. Принципиальное значение ССТ связано с тем, что подобные соглашения устраняют или существенно снижают главный ограничительный протекционистский инструмент международных экономических связей – таможенные пошлины в отношении импортных товаров. Кроме того, помимо снятия таможенных барьеров ССТ создает возможность «администрировать» процесс поступления конкретного товара из определенного государства. Именно для целей администрирования ССТ включают в себя вопросы, связанные с определением страны происхождения товара. Данная дисциплина, находящаяся на стыке торговой и таможенной политик государств, имеет критическое значение как для развития взаимной торговли, так и для защиты интересов бюджетов стран-участниц соглашения (через ограничение возможностей для неправомерного использования преференциальных условий доступа на рынок).

Второй тип ПТС представлен соглашениями об общем экономическом сотрудничестве. Основное отличие данного типа торговых соглашений от классических ССТ заключается в том, что первые не предусматривают либерализации тарифов и сосредоточены на других аспектах регулирования торговли. В частности, их целью является создание специализированных форумов для сотрудничества и повышения транспарентности, в том числе через углубленный обмен торговой информацией, а также обеспечение правовой защиты экспортеров, в том числе от рисков дискриминационного применения нетарифных мер. Соглашением с Китаем также определены некоторые меры глобального сотрудничества в сельском хозяйстве, энергетике, промышленной кооперации и инновациях, окружающей среде и транспортной инфраструктуре.

Соглашения об общем экономическом сотрудничестве можно рассматривать как начальный этап развития продвинутого экономического и торгового сотрудничества. А именно, когда переговоры по основным правилам завершены, торговые партнеры могут просто расширить соглашение на более позднем этапе, добавив обязательства по либерализации тарифов по конкретным товарным группам, без необходимости заново проводить полномасштабные переговоры. На сегодняшний день соглашение об об-

щем экономическом сотрудничестве заключено с Китаем, одним из важнейших торговых партнеров стран ЕАЭС.

Третий тип ПТС представлен промежуточными соглашениями или так называемыми соглашениями «первого этапа». Такое соглашение было заключено между ЕАЭС и Ираном. Поскольку Иран еще не является членом ВТО, основным приоритетом в рамках разработки соглашения было обеспечение уровня прозрачности и предсказуемости торговли товарами, сопоставимого с уровнем, предписываемым соглашениями ВТО. В результате соглашение, подписанное в мае 2018 г., охватывает большинство сфер, которые обычно включаются в ССТ ЕАЭС, и предоставляет товарам членов ЕАЭС условия «уровня ВТО» для выхода на иранский рынок. Несмотря на то, что соглашение охватывает ограниченное количество товаров, они представляют большой интерес для обеих сторон. Предусматривается, что временное соглашение с Ираном будет действовать три года, в течение которых начнутся переговоры о заключении полномасштабного ССТ.

Совокупный объем всех видов ПТС Союза на текущий момент составляет порядка 2 % внешней торговли государств-членов ЕАЭС, что говорит о наличии большого потенциала для развития на данном направлении. Принимая во внимание аналогичные показатели других стран и крупных региональных объединений, можно говорить о некотором запаздывании ЕАЭС в темпе и количестве заключаемых соглашений. Данный разрыв объясняется в первую очередь неучастием по ряду объективных причин государств-членов ЕАЭС в активном развитии международных торговых и экономических связей, которое наблюдалось в последнее десятилетие прошлого и первое десятилетие текущего столетия [16].

Эффекты от заключения ПТС – текущий статус

Несмотря на то, что сеть ПТС ЕАЭС находится на начальном этапе своего развития, позитивные торгово-экономические эффекты, связанные в настоящее время с реализацией торговых соглашений, доказывают эффективность стратегии ЕАЭС и создают прочную основу для дальнейшего развития продвинутого экономического и торгового сотрудничества.

Первое ССТ, с Вьетнамом, вступило в силу в октябре 2016 г. Объем либерализации для обеих сторон составил 88 % тарифных позиций, которые в стоимостном выражении охватывали более 90 % торговли. Примерно 12 % тарифных позиций было исключено из тарифной либерализации каждой из сторон. Для остальных тарифных позиций таможенные пошлины отменяются в течение переходных периодов продолжительностью от трех до двенадцати лет.

Вступление соглашения в силу не подтвердило опасения о том, что экономики стран ЕАЭС не готовы к смягчению условий доступа на рынок. Так, в первый год применения соглашения объем торговли между ЕАЭС и Вьетнамом вырос на 37 % и составил 5,9 млрд долл. США; импорт и экспорт Вьетнама выросли на 35 и 40 % соответственно (с 2,7 до 3,7 млрд долл. США и с 1,6 до 2,3 млрд долл. США) [1]. В следующем 2018 г. по-

ложительная динамика сохранилась: импорт из Вьетнама в ЕАЭС увеличился на 9 % (с 3,7 до 4,0 млрд долл. США), экспорт из ЕАЭС во Вьетнам вырос еще на 20 % (с 2,3 до 2,7 млрд долл. США). Объем торговли достиг 6,7 млрд долл. США, что на 13 % больше, чем в предыдущем году [2].

По данным статистики ЕАЭС, общее увеличение взаимной торговли ЕАЭС и Вьетнама не привело к существенным изменениям в структуре импорта ЕАЭС, поскольку поставки от традиционных торговых партнеров ЕАЭС также увеличились за рассматриваемый период. Более того, ЕАЭС получил существенные выгоды от создания зоны свободной торговли с Вьетнамом, которые выразились в увеличении экспорта ЕАЭС на вьетнамский рынок.

Другим примером режима преференциальной торговли является зона свободной торговли между странами ЕАЭС и Ираном (Временное соглашение вступило в силу 27 октября 2019 г.). Во-первых, Временное соглашение установило общие правила торговли, которые позволили товарам, импортируемым из ЕАЭС, пользоваться основными условиями доступа на рынок «уровня ВТО» при ввозе на иранский рынок и обращении на нем. Учитывая статус Ирана как присоединяющегося члена ВТО, он может свободно применять различные меры, связанные с торговлей, включая запреты и ограничения на импорт, поэтому такие обязательства являются важным шагом и позволяют членам ЕАЭС избежать произвольной или неоправданной дискриминации, повышая предсказуемость применения иранского торгового регулирования в отношении товаров, импортируемых из ЕАЭС. По данным ЕЭК, в 2020 г. товарооборот между ЕАЭС и Ираном продемонстрировал рост, превысив показатели 2019 г. на 18 %, достигнув 2,9 млрд долл. США [3].

ПТС охватывает около 70 % всего сельскохозяйственного экспорта ЕАЭС в Иран. Средние тарифные ставки, применяемые Ираном в отношении товаров, подпадающие под действие преференциальных договоренностей, снизились на 19 % (с 32,2 до 13,2 %). Учитывая существующий уровень торговли, такая либерализация тарифов представила экспортерам из ЕАЭС экономию в размере 10 млн долл. США (за счет снижения таможенных пошлин). Что касается несельскохозяйственной продукции, то Временное соглашение охватывает треть всего экспорта ЕАЭС в Иран (31 %) и предусматривает снижение тарифов на 7 %, с 22,4 до 15,4 %.

В целом иранские льготы по доступу на рынок сельскохозяйственных и несельскохозяйственных товаров в рамках Временного соглашения охватывают основные экспортные товары ЕАЭС. Эти уступки принимают форму либо снижения тарифов (минимальная тарифная ставка, применяемая в соответствии с иранским законодательством, равна 4 %), либо замораживания тарифов, что ограничивает шансы на будущее повышение таможенных пошлин, применяемых к товарам, импортируемым из ЕАЭС. Реализация ПТС обеспечивает равные с местными производителями рыночные условия для товаров из ЕАЭС и ведет к диверсификации номенклатуры товаров, торгуемых между ЕАЭС и Ираном.

Еще одним примером преференциальных торговых соглашений, заключенных ЕАЭС, является полномасштабное ПТС с Сингапуром, подписан-

ное в 2019 г. Важно, что ССТ между ЕАЭС и Сингапуром также охватывает торговлю услугами и инвестициями и представляет собой «пакет» договоренностей, включающий в себя Соглашение о свободной торговле товарами и двусторонние соглашения о торговле услугами и инвестициями, заключаемые странами ЕАЭС самостоятельно. В связи с нулевым уровнем тарифной защиты Сингапура, результаты двусторонних переговоров между членами ЕАЭС и Сингапуром по торговле услугами и инвестициями балансируют уступки ЕАЭС в части тарифной и нетарифной либерализации рынка ЕАЭС. Общий блок торговой части соглашения наряду с традиционными включает положения, создающие возможности для развития сотрудничества в таких областях, как электронная торговля, экология, противодействие антиконкурентным, интеллектуальная собственность, государственные закупки и т.д. [17]. Кроме того, соглашение фиксирует обязательства сторон по соблюдению международных норм в части процедур лицензирования, применения количественных ограничений, а также защитных мер и других инструментов нетарифного регулирования.

На текущий момент с учетом продолжающихся переговоров государств-членов ЕАЭС с Сингапуром по вопросу торговли услугами товарный компонент соглашения не был ратифицирован всеми странами Союза и в результате не вступил в силу.

Наконец, последним примером режима преференциальной торговли является зона свободной торговли между странами ЕАЭС и Республикой Сербия (соглашение заключено в 2019 г.). Ранее между Сербией и странами ЕАЭС уже существовал преференциальный режим свободной торговли. Новое соглашение, в свою очередь, унифицировало индивидуальные договоренности стран ЕАЭС с Республикой Сербия и модернизировало ранее сформированные на двусторонней основе договоренности [12]. Кроме того, важным достижением переговорного процесса стало распространение договоренностей на страны, ранее не имевшие преференциальных условий доступа на сербский рынок (Республика Армения и Кыргызская Республика). По данным ЕЭК, общий оборот взаимной торговли стран-членов ЕАЭС с Сербией вырос в 2021 г. по сравнению с показателем 2020 г. на 12,2 % [4].

Перспективы развития торговых соглашений ЕАЭС

Несмотря на значительные размеры рынка ЕАЭС (численность населения превышает 180 млн человек, уровень ВВП в 2021 г. составил 2,1 трлн долл. США [15]), уровень самообеспеченности Союза, в том числе в части товаров с высокой добавленной стоимостью, остается невысоким. В этих условиях любое ограничение внешних торговых связей (добровольное или вынужденное) может привести к резкому падению уровня благосостояния стран-участниц ЕАЭС. Расширение базы торговых отношений – это единственная возможность региона к поддержанию экономической стабильности в долгосрочной перспективе. Принимая во внимание текущие ограничения и политическую конъюнктуру, можно говорить о следующих перспективах развития сети торговых и экономических связей Союза.

Во-первых, существующие ограничения приведут к усилению ориентации торгового фокуса ЕАЭС на рынки азиатских и ближневосточных стран. Так, в самые короткие сроки будут запущены переговоры по заключению полноценного соглашения о зоне свободной торговли с Исламской Республикой Иран². Кроме того, в скором будущем можно ожидать возобновления ранее «замороженных» торговых треков. В частности, новый импульс получают переговоры по заключению торговых соглашений с Индией и Египтом. Обсуждения по созданию ПТС, запущенные в 2018 г., имели незначительный прогресс ввиду расхождения сторон по ряду критических вопросов (одним из таких вопросов можно считать допуск рабочей силы из Индии на рынок ЕАЭС). Наконец, высока перспектива запуска новых переговорных треков.

Во-вторых, ключевой задачей нового этапа переговорных усилий ЕАЭС станет расширение сохраняющихся и формирование новых экспортных рынков. Испытывая трудности с реализацией продукции на традиционных рынках и желая получить наиболее выгодные условия по доступу на рынок, ЕАЭС будет демонстрировать высокий уровень гибкости в вопросе согласования требований партнеров. То, что ранее могло рассматриваться в качестве непреодолимого препятствия для развития тесного торгового сотрудничества, в текущих условиях может получить согласование. С учетом ограниченной производственной базы Союза стоит ожидать, что фокус переговоров будет лежать не только в сфере вопросов доступа на рынок товаров, но также будет касаться возможностей наращивания взаимного инвестиционного и секторального сотрудничества. Новым приоритетом станет формирование региональных производственных цепочек, новых транспортных коридоров по линии «Север–Юг» и снижение зависимости от поставок западных стран. Кроме того, на смену полноформатным соглашениям о зоне свободной торговли могут прийти временные договоренности с ограниченным охватом. Подобные соглашения позволят ЕАЭС в короткие сроки получить выгоды по наиболее значимым секторам экономики, сохранив при этом ресурсы для единовременного проведения торговых переговоров с несколькими партнерами.

Наконец, главным фокусом развития торговой политики ЕАЭС за пределами объединения станет наращивание экономических связей с Китаем. Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и Китаем, подразумевающее усиление системного сотрудничества, укрепление диалога власти и бизнеса, развитие инвестиционного сотрудничества, вступило в силу в 2019 г. С этого момента началась более тесная работа по развитию секторального сотрудничества. Говоря о роли Китая в развитии сети торговых соглашений ЕАЭС, нельзя не заметить, что вопрос либерализации доступа китайских производителей на рынок Союза долгое время оставался в категории «необсуждаемых» ввиду высоких рисков для производителей из России. При этом другие члены ЕАЭС (Казахстан, Киргизстан) давно искали пути для наращивания сотрудничества с Китаем, в том числе посредством участия в инвестиционной программе Китая «Один

² 18 марта 2022 г. стороны продлили временное соглашение о зоне свободной торговли и согласились интенсифицировать работу по заключению полноценного соглашения.

пояс и один путь». Стоит ожидать, что вследствие потери традиционных рынков сбыта и поставщиков технологий российский бизнес может изменить свою позицию и из противника ПСТ с Китаем превратиться в главного сторонника данной инициативы, обеспечив всестороннюю поддержку в рамках переговоров ЕАЭС.

Список источников

1. Внешняя торговля со странами вне ЕАЭС за 2016–2017 гг.: статистика внешней и взаимной торговли // Евразийская экономическая комиссия. [Электронный ресурс]. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/extra/Documents/2017/12++/E201712_2_1.pdf
2. Внешняя торговля со странами вне ЕАЭС за 2017–2018 гг.: статистика внешней и взаимной торговли // Евразийская экономическая комиссия. [Электронный ресурс]. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/extra/Documents/2018/12-102019/E201812_2_1.pdf
3. Внешняя торговля со странами вне ЕАЭС за 2018–2019 гг.: статистика внешней и взаимной торговли // Евразийская экономическая комиссия. [Электронный ресурс]. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/extra/Documents/2019_180/E201912_2_1.pdf
4. Внешняя торговля со странами вне ЕАЭС за 2020–2021 гг.: статистика внешней и взаимной торговли // Евразийская экономическая комиссия. [Электронный ресурс]. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/extra/Documents/2021/12/E202112_2_1.pdf
5. Об итогах внешней и взаимной торговли товарами государств-членов Евразийского экономического союза: январь–декабрь 2021 года // Евразийская экономическая комиссия. [Электронный ресурс]. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/analytics/Documents/express/Jan-Dec%202021.pdf
6. О демографической ситуации в государствах-членах Таможенного союза и Единого экономического пространства: январь–декабрь 2014 года // Евразийская экономическая комиссия. [Электронный ресурс]. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/Express_Demography/expressdemogr201412.pdf
7. О демографической ситуации в государствах-членах Таможенного союза и Единого экономического пространства: январь–декабрь 2019 года // Евразийская экономическая комиссия. [Электронный ресурс]. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/Express_Demography/expressdemogr201904.pdf
8. О демографической ситуации в государствах-членах Таможенного союза и Единого экономического пространства: январь–декабрь 2020 года // Евразийская экономическая комиссия. [Электронный ресурс]. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/Express_Demography/expressdemogr202012.pdf
9. Доклад «О состоянии взаимной торговли между государствами-членами Евразийского экономического союза в 2020 году» // Евразийская экономическая комиссия. [Электронный ресурс]. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/analytics/Documents/report/Report_2020.pdf
10. Договор о Евразийском экономическом союзе: принят 29 мая 2014 г., вступил в силу 1 января 2015 г., ратифицирован Федеральным законом от 3 октября 2014 г. N 279-ФЗ // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420205962>

11. Евразийский экономический союз на пути к Большому Евразийскому партнерству: выгоды для международного бизнеса: брошюра // Департамент торговой политики Евразийской экономической комиссии. Верона, 2020. [Электронный ресурс]. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/Documents/Brochure_Verona.pdf
12. *Никишина В.* Будущее Большой Евразии и развитие торговой политики ЕАЭС // Россия в глобальной политике. 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/budushhee-bolshoj-evrazii-i-razvitie-torgovoj-politiki-eaes>
13. О предпринимаемых в рамках Евразийского экономического союза мерах, направленных на обеспечение экономической стабильности в условиях развития пандемии коронавирусной инфекции COVID-19: распоряжение от 10 апреля 2020 г. N 6 // Таможенные документы онлайн-справочник. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.alta.ru/tamdoc/20mr0006>
14. О производстве валового внутреннего продукта в Евразийском экономическом союзе за январь–декабрь 2021 г.: статистика Евразийского экономического союза // Евразийская экономическая комиссия. 2022. [Электронный ресурс]. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/Express_GDP/GDP_%D1%8F%D0%BD%D0%B2_%D0%B4%D0%B5%D0%BA_2021.pdf
15. *Смирнова К.* Интервью министра по торговле ЕЭК Вероники Никишиной: «Главная задача – избавить бизнес от “фобий” о либерализации торговли» // Евразийская экономическая комиссия. 2019. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/10-06-2019-4.aspx>
16. *Хейфец Б.* Зона свободной торговли ЕАЭС–Сингапур – новое преференциальное партнерство для России // Общество и экономика. 2020. Вып. 2. С. 80–93.
17. Трансформация торговли и развития в расколотом мире после пандемии: Доклад Генерального секретаря ЮНКТАД пятнадцатой сессии Конференции. ООН, 2020. [Электронный ресурс]. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/osg2020d2_ru.pdf

References

1. Vneshnjaja trgovlja so stranami vse EAJeS za 2016–2017 gg.: statistika vneshnej i vzaimnoj trgovli [Foreign trade with countries outside the EAEU for 2016–2017: statistics of foreign and mutual trade]. Evrazijskaja jekonomicheskaja komissija. [Electronic resource]. Available at: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/extra/Documents/2017/12++/E201712_2_1.pdf
2. Vneshnjaja trgovlja so stranami vse EAJeS za 2017–2018 gg.: statistika vneshnej i vzaimnoj trgovli [Foreign trade with countries outside the EAEU for 2017–2018: statistics of foreign and mutual trade]. Evrazijskaja jekonomicheskaja komissija. [Electronic resource]. Available at: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/extra/Documents/2018/12-102019/E201812_2_1.pdf
3. Vneshnjaja trgovlja so stranami vse EAJeS za 2018–2019 gg.: statistika vneshnej i vzaimnoj trgovli [Foreign trade with countries outside the EAEU for 2018–2019: statistics of foreign and mutual trade]. Evrazijskaja jekonomicheskaja komissija. [Electronic resource]. Available at: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/extra/Documents/2019_180/E201912_2_1.pdf
4. Vneshnjaja trgovlja so stranami vse EAJeS za 2020–2021 gg.: statistika vneshnej i vzaimnoj trgovli [Foreign trade with countries outside the EAEU for 2020–2021: statistics of foreign and mutual trade]. Evrazijskaja jekonomicheskaja komissija. [Electronic resource]. Available at: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/extra/Documents/2021/12/E202112_2_1.pdf

5. Ob itogah vneshnej i vzaimnoj trgovli tovarami gosudarstv-chlenov Evrazijskogo jekonomicheskogo sojuza: janvar'–dekabr' 2021 goda [On the results of foreign and mutual trade in goods of the Member States of the Eurasian Economic Union: January–December 2021]. Evrazijskaja jekonomicheskaja komissija. [Electronic resource]. Available at: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/analytics/Documents/express/Jan-Dec%202021.pdf
6. O demograficheskoi situacii v gosudarstvach-chlenah Tamozhennogo sojuza i Edinogo jekonomicheskogo prostranstva: janvar'–dekabr' 2014 goda [On the demographic situation in the member states of the Customs Union and the Common Economic Space: January–December 2014]. Evrazijskaja jekonomicheskaja komissija. [Electronic resource]. Available at: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/Express_Demography/expressdemogr201412.pdf
7. O demograficheskoi situacii v gosudarstvach-chlenah Tamozhennogo sojuza i Edinogo jekonomicheskogo prostranstva: janvar'–dekabr' 2019 goda [On the demographic situation in the member states of the Customs Union and the Common Economic Space: January–December 2019]. Evrazijskaja jekonomicheskaja komissija. [Electronic resource]. Available at: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/Express_Demography/expressdemogr201904.pdf
8. O demograficheskoi situacii v gosudarstvach-chlenah Tamozhennogo sojuza i Edinogo jekonomicheskogo prostranstva: janvar'–dekabr' 2020 goda [On the demographic situation in the member states of the Customs Union and the Common Economic Space: January–December 2020]. Evrazijskaja jekonomicheskaja komissija. [Electronic resource]. Available at: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/Express_Demography/expressdemogr202012.pdf
9. Doklad «O sostojanii vzaimnoj trgovli mezhdru gosudarstvami-chlenami Evrazijskogo jekonomicheskogo sojuza v 2020 godu» [Report “On the state of mutual trade between the Member States of the Eurasian Economic Union in 2020”]. Evrazijskaja jekonomicheskaja komissija. [Electronic resource]. Available at: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/analytics/Documents/report/Report_2020.pdf
10. Dogovor o Evrazijskom jekonomicheskom sojuze: prinjat 29 maja 2014 g., vstupil v silu 1 janvarja 2015 g., ratificirovan Federal'nym zakonom ot 3 oktjabrja 2014 g. N 279-FZ [Treaty on the Eurasian Economic Union: adopted on May 29, 2014, entered into force on January 1, 2015, ratified by Federal Law of October 3, 2014 N 279-FZ]. Jelektronnyj fond pravovyh i normativno-tehnicheskikh dokumentov. [Electronic resource]. Available at: <https://docs.cntd.ru/document/420205962>
11. Evrazijskij jekonomicheskij sojuz na puti k Bol'shomu Evrazijskomu partnerstvu: vygody dlja mezhdunarodnogo biznesa: broshjura [The Eurasian Economic Union on the Path to the Greater Eurasian Partnership: Benefits for International Business: Brochure]. Departament torgovoj politiki Evrazijskoj jekonomicheskoi komissii. Verona, 2020. [Electronic resource]. Available at: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/Documents/Brochure_Verona.pdf
12. Nikishina V. Budushhee Bol'shoj Evrazii i razvitie torgovoj politiki EAJeS [The Future of Greater Eurasia and the Development of the Trade Policy of the EAEU]. Rossiya v global'naja politike. 2019. [Electronic resource]. Available at: <https://globalaffairs.ru/articles/budushhee-bolshoj-evrazii-i-razvitie-torgovoj-politiki-eaes>
13. O predprinimaemyh v ramkah Evrazijskogo jekonomicheskogo sojuza merah, napravlennyh na obespechenie jekonomicheskoi stabil'nosti v uslovijah razvitiya pandemii koronavirusnoj infekcii COVID-19: rasporyazhenie ot 10 aprelja 2020 g. N 6 [On the measures taken within the framework of the Eurasian Economic Union aimed at ensuring economic stability in the context of the development of the COVID-19 coronavirus infection pandemic: Order No. 6 of April 10, 2020]. Tamozhennye dokumenty onlajnspravochnik. [Electronic resource]. Available at: <https://www.alta.ru/tamdoc/20mr0006>

14. O proizvodstve valovogo vnutrennego produkta v Evrazijskom jekonomicheskom sojuze za janvar'–dekabr' 2021 g.: statistika Evrazijskogo jekonomicheskogo sojuza [On the production of gross domestic product in the Eurasian Economic Union for January–December 2021: statistics of the Eurasian Economic Union]. Evrazijskaja jekonomicheskaja komissija. 2022. [Electronic resource]. Available at: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/Express_GDP/GDP_%D1%8F%D0%BD%D0%B2_%D0%B4%D0%B5%D0%BA_2021.pdf
15. Smirnova K. Interv'ju ministra po trgovle EJeK Veroniki Nikishinoj: «Glavnaja zadacha – izbavit' biznes ot “fobij” o liberalizacii trgovli» [Interview with EEC Minister for Trade Veronika Nikishina: “The main task is to rid business of “phobias” about trade liberalization”]. Evrazijskaja jekonomicheskaja komissija. 2019. [Electronic resource]. Available at: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/10-06-2019-4.aspx>
16. Hejfec B. Zona svobodnoj trgovli EJeS–Singapur – novoe preferencial'noe partnerstvo dlja Rossii [The EAEU–Singapore Free Trade Zone is a New Preferential Partnership for Russia], *Obshhestvo i jekonomika [Society and Economics]*, 2020, Iss. 2, pp. 80–93.
17. Transformacija trgovli i razvitija v raskolotom mire posle pandemii: Doklad General'nogo sekretarja JuNKTAD pjatnadcatoj sessii Konferencii [Transforming trade and development in a divided world after the pandemic: Report of the Secretary-General of UNCTAD to the fifteenth session of the Conference]. OON, 2020. [Electronic resource]. Available at: https://unctad.org/system/files/official-document/osg2020d2_ru.pdf

Сведения об авторе:

Е.А. Померлян – аспирант, Московский государственный институт международных отношений (Университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, Москва, Российская Федерация.

Information about the author:

E.A. Pomerlyan – Postgraduate student, Moscow State University of Integrational Relations (MGIMO) University, Moscow, Russian Federation.

<i>Статья поступила в редакцию</i>	<i>27.06.2022</i>	<i>The article was submitted</i>	<i>27.06.2022</i>
<i>Одобрена после рецензирования</i>	<i>04.07.2022</i>	<i>Approved after reviewing</i>	<i>04.07.2022</i>
<i>Принята к публикации</i>	<i>12.08.2022</i>	<i>Accepted for publication</i>	<i>12.08.2022</i>